

]

— Ты опять не пьешь, а лезешь не в свое дело, — сделал замечание Хуа Тун.

— Я боюсь, что вы вдвоем не вывезете и начнете хитрить, — Цинь Фан глянул на бутылки, валяющиеся на полу, а потом перевел взгляд на их сторону. — Сразу видно, счет не сходится. Вы вообще в состоянии продолжать?

Лицо Син Яня оставалось непроницаемым. Он покачал головой:

— Сойдет.

Когда подошел официант, чтобы принести еще выпивки, Цинь Фан указал на противоположный край стола:

— Ставь туда.

— Не понимаю тебя, — Хуа Тун посмотрел на Цинь Фана. — Ты ведь вообще к спиртному не прикасаешься, чего суетишься?

— Я должен сохранять трезвость ради восстановления справедливости, — ответил Цинь Фан. — К тому же, если вы все напьетесь, кто вас будет развозить?

— Забыл попросить принести тебе молока.

Хуа Тун лишь посмеялся над тем, что Цинь Фан не пьет. Тот отмахнулся:

— Отвали.

У Чэнь Кэ был однокурсник с химического факультета, который в этот момент как раз что-то расспрашивал у Син Яня, как вдруг у того зазвонил телефон. Смартфон лежал на столе, слева, прямо между ним и Цинь Фаном.

Цинь Фан подтолкнул телефон в сторону Син Яня. Тот, не прерывая разговора, мельком глянул на экран — это был Хань Сяогун. Син Янь не придавал звонку значения, тыльной стороной ладони пододвинул смартфон обратно к Цинь Фану, мол, ответь сам, а затем продолжил обсуждать то, о чем говорил до этого.

Цинь Фан уже был неплохо знаком с Хань Сяогуну, поэтому принял вызов и с улыбкой поздоровался.

Видимо, услышав его голос, звонивший удивился — в трубке повисла пауза на несколько секунд, после чего раздался тихий смешок, а затем голос Хань Сяогуна:

— ...Успехи обнадеживающие.

Цинь Фан заранее знал, что от него ничего хорошего не дождешься, и спросил:

— Какие еще успехи?

Хань Сяогун поинтересовался:

— Вы там чем занимаетесь?

Цинь Фан ответил:

— Едим. Тебе чего-то надо?

Хань Сяогун насмешливо протянул:

— А с кем это вы?

— С моими соседями по комнате, — Цинь Фан повторил вопрос: — Так что-то случилось?

Син Янь, сидевший рядом, глянул на них и сказал Цинь Фану:

— Скажи ему, что ничего не случилось, пусть не лезет.

Хань Сяогун снова тихо хмыкнул:

— А, нет, ничего, все в порядке.

Тогда Цинь Фан спросил:

— Тогда я вешаю трубку?

— Хорошо, пока, — сказал Хань Сяогун.

— Пока, — отозвался Цинь Фан.

Завершив звонок, он положил телефон обратно к руке Син Яня и усмехнулся:

— Вот ведь делать человеку нечего.

— Ему и правда нечего, — ответил Син Янь. — Кроме фотографий — ничем не занимается.

— Вот это жизнь, — Цинь Фан покачал головой.

Те трое бездельников, видя, что проигрывают Син Яню, начали хитрить: прятали бутылки, жульничали — лишь бы не дать новому знакомому «уложить» их всех разом.

Как бы Син Янь ни был вынослив, в конце концов он тоже слегка захмелел. Глаза немного покраснели, в остальном же было незаметно.

Выйдя из заведения, Цинь Фан указал на своих товарищей:

— Ну и мерзавцы же вы.

Шэнь Дэнке с глуповатой улыбкой отозвался:

— Это мы так гостеприимство проявляем.

Син Янь сел на переднее пассажирское сиденье, пристегнулся. Хмельной, он стал немногословным, чуть опустил голову и выглядел еще спокойнее, чем обычно. На вопросы Цинь Фана отвечал лишь кратким «угу» или едва заметным покачиванием головы, реагировал медленнее обычного, а взгляд порой становился расфокусированным.

Хуа Тун жил в том же студенческом городке, что и Син Янь, так что Цинь Фану предстояло сначала отвезти их.

У общежития Хуа Тун, хихикая, вывалился из машины. Син Янь же сидел с закрытыми глазами, не шевелясь. Цинь Фан, не зная, спит тот или нет, коснулся его плеча:

— Брат Янь?

Син Янь медленно открыл глаза. Цинь Фан повторил:

— Приехали.

Син Янь посмотрел наружу, но двигаться не стал. Снова прикрыв глаза, он тихо произнёс:

— Хочу еще покататься.

Цинь Фан моргнул, усмехнулся и кивнул:

— Хорошо, тогда сначала отвезу остальных.

Развезя соседей по общагам, Цинь Фан не спешил уезжать. Остановив машину прямо у входа, он спросил Син Яня:

— Куда хочешь поехать?

Син Янь лишь слегка покачал головой.

Цинь Фан поймал себя на мысли, что пьяный Син Янь довольно забавный — его заторможенность так сильно контрастировала с привычной собранностью. Цинь Фан не стал больше спрашивать, просто тронулся с места. Цели не было, он ехал неспешно. Син Янь сначала смотрел в окно, но спустя какое-то время отвернулся и, уставившись вперед, вдруг спросил:

— Нравится так кататься, или мне тебя покатасть?

— Ну, ответ очевиден, — без малейших сомнений ответил Цинь Фан. — Сравнивать тут нечего. Что в этом такого приятного? Мне нравится твоя машина.

Син Янь повернул голову, посмотрел на него, но ничего не сказал, лишь издал короткое «угу».

Цинь Фан был из тех людей, с которыми легко и комфортно — в нем невозможно было найти изъянов. Обычно он был очень общительным, находил подход к каждому, но сейчас, когда Син Янь, захмелев, погрузился в себя и не хотел разговаривать, Цинь Фан просто тихо кружил по городу. Он выехал на кольцевую, не проронив ни слова, не нарушая тишину.

Позже Цинь Фан остановился у реки, опустил стекла и заглушил двигатель.

На набережной гуляли парочки и семьи с детьми; маленький ребенок бросил камень в воду. Вокруг фонарей у берега роились мошки. Син Янь смотрел туда и тихо заговорил:

— На самом деле, сегодня нас всех четверых должно было быть здесь.

— М? — Цинь Фан посмотрел на него. — О чем ты?

Син Янь спросил:

— Какое сегодня число?

Цинь Фан взглянул на телефон:

— Шестое сентября.

Син Янь продолжал смотреть на реку. Днем вода кажется ласковой, а ночью становится темной и пугающей. К счастью, тусклые огоньки фонарей делали все вокруг безмятежным. Син Янь прочистил горло и кивнул:

— Да. С этого дня мы все остались без дома.

У Цинь Фана сердце екнуло.

Син Янь продолжил:

— Прошло слишком много времени, я очерствел.

Цинь Фан прикусил губу и спустя мгновение тихо спросил:

— Вы...

— Как мы лишились дома? — закончил вопрос Син Янь.

Цинь Фан кивнул.

— Взрыв на химзаводе.

Син Янь рассказывал об этом очень спокойно. Может быть, потому, что сегодня была особая дата, а может, просто потому, что выпил.

Взрыв на химзаводе... В ту эпоху, когда еще не было интернета, всё легко удалось замять. Родственникам выплатили крупную сумму компенсации, но за пределами провинции об этом никто и не узнал. С того дня полные семьи превратились в разбитые — таких семей было слишком много. Счастливымчикам удавалось остаться хотя бы с одним родителем, а «неудачливым» детям приходилось учиться выживать в одиночку.

Кого-то забирали родственники и увозили из тех мест, а другие так и оставались там, будучи не в силах уйти. Жизнь на чужих хлебах, осторожность, а когда и опекуны умирали — приходилось сбиваться в стаи с такими же бедолагами, как ты сам, и расти, словно сорная трава.

— Хань Сяогуну доставалось больше всех, — Син Янь открутил крышку бутылки с водой, сделал глоток, чтобы смочить горло, и добавил: — Потому что он был самым красивым, и внешностью напоминал девушку.

— И правда, — кивнул Цинь Фан. — Таким парням всегда тяжело приходится.

— Он только и делал, что плакал, — Син Янь насмешливо хмыкнул. — Приходил домой в слезах почти каждый день. Однажды его даже раздели догола, а на заднице оставили отпечаток подошвы.

Цинь Фан нахмурился и, не сдержавшись, выругался.

— В тот день Чжоу Сымин взял с собой нож, — Син Янь медленно моргнул и продолжил: — Я тоже пошел.

— Мы с Чжоу Сымином отвечали за силовую поддержку, — он, видимо, сам развеселился от собственной формулировки, потер пальцем кончик носа. — Мы с ним буквально выросли в драках. Даже если понимали, что не победим, всё равно лезли в бой. Иначе конца издевательствам не было.

От его слов у Цинь Фана внутри всё сжалось, хотелось материться.

Син Янь достал из кармана пачку сигарет, повернулся и спросил:

— Не против?

Цинь Фан покачал головой:

— Нет. Не знал, что ты куришь.

— Давно начал, — Син Янь закурил. — Потом бросил.

Цинь Фан потянулся к пачке:

— Дай одну.

Син Янь отклонился, с сигаретой в зубах посмотрел на него, прищурившись от дыма, и сказал:

— Лучше научись чему-нибудь хорошему.

На самом деле, Цинь Фан умел курить — он пробовал это, когда тусовался с «золотой молодежью», но привычки не было. То, что рассказывал Син Янь, заставило и его захотеть закурить, но Син Янь не дал.

Син Янь курил совсем не так, как обычно, и когда он прикусывал сигарету, контуры его челюсти становились заметнее.

Цинь Фан не понимал, почему Син Янь делится с ним этими вещами — это было на него не похоже. Он всегда держал дистанцию и не спешил открываться другим. Цинь Фан предположил, что Син Янь просто слишком много выпил.

Выкурив сигарету, Син Янь вышел из машины, затушил окурок и, пройдя несколько шагов, выбросил его в урну. Цинь Фан тоже вышел из авто. Когда он подошел ближе, Син Янь сказал:

— На самом деле, ты видишь меня не таким, какой я есть на самом деле. Большую часть времени я просто притворяюсь.

<http://bllate.org/book/18141/1744159>